

4. Об Общественной палате Тверской области: закон Тверской области от 1 октября 2014 г. № 70-ЗО // Тверские ведомости. 2014. 3–9 окт. (№ 40).
5. Об общественной экспертизе проектов законов Воронежской области, иных нормативных правовых актов Воронежской области, проектов муниципальных правовых актов: закон Воронежской области от 29 ноября 2011 г. № 175-ОЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (ред. 27 декабря 2018 г.) // Российская газета. 2014. 23 июля. (№ 163).

Literatura

1. Kornilov A.R. Informatsionnye tekhnologii v pravoekspertnoj deyatel'nosti // Pravo i politika: teoreticheskie i prakticheskie problemy: sbornik materialov 6-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii / otv. red. T.A. Mechetina. [B. m.], 2018. S. 95–98.
2. Kornilov A.R. Osnovy antikorruptsionnoj politiki v stranakh Evropejsko-Aziatskogo soyuza // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya "Chelovek i obshchestvo". 2015. № 7. S. 24–27.
3. Kutyakin S.A. Dukhovnoe i nравstvennoe protivodejstvie kriminal'noj oppozitsii v mestakh lisheniya svobody // Vedomosti ugovolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2011. № 10 (113). S. 12–16.
4. Ob Obshchestvennoj palate Tverskoj oblasti: zakon Tverskoj oblasti ot 1 oktyabrya 2014 g. № 70-ZO // Tverskie vedomosti. 2014. 3–9 okt. (№ 40).
5. Ob obshchestvennoj ekspertize projektov zakonov Voronezhskoj oblasti, inykh normativnykh pravovykh aktov Voronezhskoj oblasti, projektov munitsipal'nykh pravovykh aktov: zakon Voronezhskoj oblasti ot 29 noyabrya 2011 g. № 175-OZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
6. Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federatsii: federal'nyj zakon ot 21 iyulya 2014 g. № 212-FZ (red. 27 dekabrya 2018 g.) // Rossijskaya gazeta. 2014. 23 iyulya. (№ 163).

DOI: 10.25586/RNUV9276.19.03.P.149

УДК 32 + 355/359

А.В. Костин

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Анализируется проблема обострения конкуренции между субъектами политики, проявляющейся на фоне формирования поликентричной международной системы, нарастания противоречий, связанных с неравномерностью мирового развития, углубления разрыва между уровнем благосостояния государств, усиления борьбы за ресурсы, ведущей к возникновению вооруженных конфликтов. Подчеркивается, что эти и другие обстоятельства повышают роль фактора силы в международных отношениях, одновременно с этим наращивание и модернизация силового потенциала, создание и развертывание новых видов вооружения подрывают стратегическую стабильность, создают угрозу национальной безопасности нашей страны. Делается вывод о том, что обеспечить защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства призвана военная безопасность Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная политика, национальная безопасность, военная безопасность, военные опасности и угрозы, военная организация.

A.V. Kostin

RUSSIAN STATE POLICY IN THE FIELD OF MILITARY SECURITY

The problem of intensifying competition between subjects of policy, which manifests itself against the background of the formation of a polycentric international system, the growing contradictions associated with uneven world development, the widening gap between the level of welfare of states, increasing the struggle for resources, leading to the emergence of armed conflicts, is analyzed. It is emphasized that these and other circumstances increase the role of the force factor in international relations, at the same time building up and modernizing the power potential, creating and deploying new types of weapons undermines strategic stability and creates a threat to the national security of Russia. It is concluded that the military security of the Russian Federation is intended to protect the vital interests of the individual, society and the state.

Keywords: public policy, national security, military security, military dangers and threats, military organization.

Военная безопасность как неотъемлемая часть национальной безопасности предполагает интеграцию усилий и стимулирование активности социально-политических сил общества для защиты национальных интересов страны; принятие практических мер по предотвращению и нейтрализации военных опасностей и угроз развитию страны и создание для этого необходимых условий; подготовку вооруженных сил и других силовых структур государства к предупреждению и нейтрализации военных опасностей и угроз национальным интересам; определение правовых основ, принципов и способов использования вооруженных сил и других силовых структур государства для обеспечения национальной безопасности страны; руководство и управление действиями силовых структур государства по вооруженной защите интересов личности, общества и государства, территориальной целостности и суверенитета страны; создание гарантий социально-политической стабильности общества, поддержание правопорядка и законности, гражданского мира в стране; совершенствование международного государственного сотрудничес-

ства в военной области в целях создания эффективной системы коллективной безопасности и защиты национальных интересов страны на региональном и глобальном уровнях; своевременное выявление военных опасностей и угроз, прогнозирование их эволюции и возможных последствий для страны в ближайшее время и в перспективе.

Военная безопасность России, по сути, представляет собой такое состояние и развитие общественных отношений и сфер общественной жизни, которые обладают реальными и потенциальными возможностями и ресурсами для предотвращения и нейтрализации военных опасностей и военных угроз национальным интересам.

Перечень основных внешних военных опасностей представлен в Военной доктрине Российской Федерации. Рассмотрим некоторые из них:

1. Наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приближение военной инфраструктуры государств – членов НАТО к границам Российской Фе-

дерации, в том числе путем дальнейшего расширения блока. В годы существования СССР и Варшавского договора НАТО насчитывало 12 государств-членов. К 2019 г. НАТО объединяет уже 29 стран, пять из которых имеют сухопутную границу с Российской Федерацией. К членству в НАТО стремятся правительства Грузии и Украины. Когда НАТО принимало в свой альянс страны Восточной Европы, то руководители этих государств заявляли, что на их территории не будут размещаться военные базы и наступательное вооружение. На практике происходит обратное. Демонстративно повышается военная активность НАТО, осуществляется замена тактического ядерного оружия США в Европе новыми образцами, периодически раздаются враждебные заявления натовских генералов в отношении нашей страны.

Все это идет вразрез с обязательствами блока, утвержденными Основополагающим актом о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора 1997 г., который остается официальной основой отношений России и НАТО.

2. Дестабилизация обстановки в отдельных государствах и регионах и подрыв глобальной и региональной стабильности (например, антиконституционный государственный переворот на Украине в феврале 2014 г. и, как следствие, конфликт между Киевом и Донбассом).

3. Использование информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных против суверенитета, политической независимости, территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности, глобальной и ре-

гиональной стабильности. Использование информационных технологий в военных целях привело к тому, что в некоторых странах (США, КНР, Россия) созданы кибервойска – войска информационных операций. Их основная задача осуществлять кибернетическое и информационное противоборство в виртуальном пространстве. США объявили киберпространство пятым театром военных действий наряду с сушей, океаном, воздухом, космосом. Политическая особенность кибервойн в том, что в современном международном праве нет прямого регулирования этих отношений.

Отстаивание национальных интересов, адекватная реакция на существующие и возникающие опасности и угрозы требуют от государства, его институтов и организаций, от общества в целом постоянной и кропотливой работы. Для этого разрабатываются и реализуются взаимосвязанные политические, военные, военно-технические, дипломатические, экономические, информационные и иные меры, направленные на предотвращение применения военной силы в отношении России, защиту ее суверенитета и территориальной целостности. Стратегическое сдерживание и предотвращение военных конфликтов осуществляются путем поддержания потенциала ядерного сдерживания на достаточном уровне, а Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в заданной степени готовности к боевому применению.

Целям обеспечения военной безопасности служит прежде всего военная организация государства.

Военная организация государства – совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных сил Российской Федерации, других войск,

войсковых формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований, составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, и оборонно-промышенный комплекс страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации.

В соответствии с международными критериями под военными понимаются такие организационные вооруженные структуры, которые состоят из воинов (военнослужащих), создаются, как правило, государством, находятся у него на службе и содержании и специально, профессионально готовятся для ведения вооруженной борьбы (войны) с внешним и внутренним врагом.

Основными признаками вооруженного военного подразделения являются следующие: во главе должен стоять законный командир (лицо, наделенное полномочиями отдавать приказы и требовать их выполнения); оно должно быть предназначено в первую очередь для ведения военных действий; члены военной организации (войны) имеют право открыто носить оружие; они должны соблюдать законы и правила войны, определяемые международным сообществом и историческими традициями.

Государственные регулярные вооруженные военные формирования создаются, в соответствии с государственным законодательством, на постоянной основе для ведения вооруженной борьбы (войны) главным образом с внешним врагом.

Вооруженные силы Российской Федерации, являясь регулярным вооруженным военным формированием, обеспечивают сдерживание военных и военно-политических угроз безопасности Российской Федерации, что предусматривает следующие действия:

- своевременное выявление угрожающего развития военно-политической обстановки или подготовки вооруженного нападения на Российскую Федерацию и (или) ее союзников;

- поддержание состояния боевой и мобилизационной готовности страны, стратегических ядерных сил, сил и средств, обеспечивающих их функционирование и применение, а также систем управления, для того чтобы при необходимости нанести агрессору заданный ущерб;

- поддержание боевого потенциала и мобилизационной готовности группировок войск (сил) общего назначения на уровне, обеспечивающем отражение агрессии локального масштаба;

- поддержание готовности к стратегическому развертыванию при переводе страны на условия военного времени;

- организацию территориальной обороны.

Наряду с этим решается не менее важная задача по обеспечению экономических и политических интересов Российской Федерации, что включает следующие компоненты:

- поддержание безопасных условий для жизни граждан России в зонах вооруженных конфликтов и политической или иной нестабильности;

- создание условий для безопасности экономической деятельности России или представляющих ее экономических структур;

- защиту национальных интересов в территориальных водах, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне России, а также в Мировом океане;

- проведение по решению президента Российской Федерации операций с использованием сил и средств Вооруженных сил в регионах, которые являются сферой жиз-

ненно-важных экономических и политических интересов Российской Федерации;

- организацию и ведение информационного противоборства [3].

Возможности наших Вооруженных сил были продемонстрированы на манёврах «Восток-2018». К манёврам было привлечено около 300 тыс. военнослужащих, более тысячи самолетов, вертолетов и беспилотников, до 36 тыс. танков, бронетранспортеров и других машин, 80 кораблей. При этом значительное количество личного состава и техники в ходе учения было переброшено из пунктов постоянной дислокации на огромные расстояния, где впоследствии они выполняли на полигонах задачи в качестве войск обозначения. Соединения и воинские части перемещались комбинированным способом почти на 7 тыс. км, а корабли Северного флота совершили переход протяженностью до 4 тыс. миль. В ходе учений активно применялся боевой опыт, полученный в Сирии. Россия продемонстрировала всему миру, что обладает не только решимостью, но и силами для защиты себя и союзников.

Иррегулярные вооруженные военные формирования – это вооруженные структуры, не имеющие твердой и постоянной организации. Они отличаются от регулярных войск системой комплектования, прохождения службы и т.п. (казачьи войска, народное ополчение, партизанские силы и др.).

Некоторые государства создают полувоенные формирования, которые тесно примыкают к военной организации или частично включаются и в регулярные, и в иррегулярные войска (например, национальная гвардия в США, территориальная армия войскового резерва в Великобритании, территориальные силы в ФРГ, корпус карабинеров в Италии). В апреле 2016 г. создана Федеральная служба войск нацио-

нальной гвардии России. Ее основными задачами является: а) участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения; б) участие в борьбе с терроризмом и в обеспечении правового режима контртеррористической операции; в) участие в борьбе с экстремизмом; г) участие в территориальной обороне Российской Федерации и др.

Военные и полувоенные формирования, создаваемые государством, связанные в целостную системную структуру, составляют единую военную организацию государства.

В военную организацию государства входят и те формирования, которые укомплектованы не военнослужащими (служащими), но функции которых полностью и непосредственно связаны с обслуживанием служебно-боевой деятельности войск, военных формирований и органов.

Другие вооруженные структуры невоинского комплектования как государства, так и различных субъектов гражданского общества по своей природе и целям не входят в военную организацию (полиция, ведомственная охрана и т.п.).

Важную роль в системе военной безопасности играют:

- разведка, способная своевременно выявлять возможные военные или террористические угрозы и непосредственную подготовку агрессора к нападению;
- контрразведка – для пресечения враждебных действий иностранных спецслужб, а также экстремистских и террористических организаций;
- пограничная служба ФСБ Российской Федерации, основной задачей которой является защита, охрана и оборона сухопутных и водных рубежей, а также исключительной экономической зоны Российской Федерации.

Создание системы военной безопасности Российской Федерации требует учитывать геополитические особенности расположения страны. Поэтому государство уделяет внимание морскому компоненту военной безопасности. Являясь морской державой, Россия реализует свои интересы в Мировом океане. Одной из основных целей национальной морской политики выступает защита территории Российской Федерации от агрессии с океанских и морских направлений, охрана государственной границы Российской Федерации на море [4].

Эта цель достигается решением ряда задач, таких как ограничение иностранной военно-морской деятельности в согласованных районах и зонах на основе двусторонних и многосторонних соглашений с ведущими морскими державами (Арктика); обеспечение достаточного военно-морского присутствия Российской Федерации в Средиземном море на постоянной основе; совершенствование состава и структуры сил Черноморского флота; развитие сил, а также системы базирования Северного флота, обеспечение наращивания его количественно-качественных параметров.

Обеспечение военной безопасности имеет и внешнеполитический аспект. Деятельность государства осуществляется по следующим направлениям:

- снижение (ликвидация) военных угроз политическими средствами, сокращение числа вероятных противников и приобретение новых союзников, разработка системы мер по предотвращению и локализации военных конфликтов, а также установление отношений доверия, партнерства и сотрудничества с соседними государствами (в том числе в антитеррористической деятельности). Например, в 2013 г. Российская Федерация и Республика Казахстан создали Единую регио-

нальную систему противовоздушной обороны;

- участие в оборонительных военно-политических союзах для коллективного отпора возможной агрессии, создание систем контроля за военной деятельностью в различных регионах мира. Данное направление реализуется активным участием Российской Федерации в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в Уставе которой записано, что государства-участники исполнены решимости развивать и углублять военно-политическое сотрудничество в интересах обеспечения и укрепления национальной, региональной и международной безопасности;

- участие в договорных процессах по сокращению и ограничению вооружений и вооруженных сил; создание на взаимной основе зон пониженных уровней вооружений, демилитаризованных зон, зон ядерной безопасности и открытого воздушного пространства; ограничение на взаимной основе всех видов военной деятельности, в том числе на суше, в воздухе, в космосе и на море [1].

Диалектический подход к исследованию современного состояния военной безопасности России требует выделения проблем ее обеспечения. Проблемы возникают как в результате внутренней политики, проводимой нашим государством, так и вследствие международных отношений.

Низкие темпы экономического развития страны, нарастание проблем в социальной и других сферах жизнедеятельности ведут к усилению стремлений некоторых государств (например, США, Великобритании и др.) повысить роль военно-силовой политики в мире. Стратегия «силового принуждения» (the power to coerce), лежащая в основе современной политики стран Запада, заключается в том, чтобы

с помощью эскалации силовых действий, усиливающих прямое и косвенное воздействие, добиться политического результата, максимально отсрочив использование собственной военной силы, при этом окружить Россию недружественными государствами.

Растут военные бюджеты США и стран Западной Европы. Президент США подписал закон об оборонном бюджете на 2019 финансовый год, в котором на содержание и развитие армии и флота выделяется 716 млрд долл. Это около половины нашего ВВП. Таким образом, Россия к 2025 г. будет находиться в условиях противоборства двух сильнейших тенденций: ослабления ее моци относительно моци других государств и коалиций, с одной стороны, и усиления ее политического и военного влияния – с другой [5, с. 104–105].

Если исходить из истории нашей страны, традиций, политического опыта, армия – это не только государственный институт, но и детище всего общества. Поэтому в обеспечении как национальной, так и военной безопасности должны принимать участие все структурные образования общества. На государство ложится сложная и важная миссия – координировать деятельность множества элементов общества по обеспечению военной безопасности. Эта проблема усугубляется появлением частных военных компаний.

Существенные требования к эффективной деятельности политических институтов предъявляет реалистическая оценка военных опасностей и угроз и возможностей их предотвращения. С одной стороны, не дать втянуть страну в гонку вооружений, с другой – только по современному мощные Вооруженные силы государства позволят обеспечить военную безопасность.

Большое значение имеет проблема теоретического осмыслиения современной

войны. Создание и развитие оружия масштабного поражения в XX в. побудило политиков и военных теоретиков задуматься о смысле и последствиях крупномасштабной войны. Крупномасштабная война – это война между коалициями государств или крупнейшими государствами мирового сообщества. В крупномасштабной войне стороны будут преследовать радикальные военно-политические цели. Она потребует мобилизации всех имеющихся материальных ресурсов и духовных сил государств-участников [3]. Термин «радикальные военно-политические цели» на общедоступный язык перевел президент России в выступлении на Валдайском форуме в г. Сочи в октябре 2018 г.: «Агрессор должен знать: возмездие неизбежно, все равно он будет уничтожен. Мы как жертва агрессии, мы как мученики попадем в рай, а они просто сдохнут и даже раскаяться не успеют».

Традиционная война – это война, в которой определяющую роль играет вооруженная борьба. Все остальное ее обеспечивает: экономика, политика, информация и т.д. [2]. Если же военную силу и обеспечивающие средства поменять местами в приоритетности, то получается новый вид войны, который сегодня называют гибридным, информационным (кибер) и др. Отсюда вытекает задача осмыслиения и овладения новыми видами борьбы, позволяющими обеспечить военную безопасность.

В заключение скажем, что военная безопасность основана на сложившихся и функционирующих в обществе отношениях, возможностях и ресурсах общества и государства в обеспечении безопасности страны и ее населения. Она обусловлена историческим опытом и уроками существования человечества, содержанием, характером и тенденциями развития современных общественных отношений.

Литература

1. Война и мир в терминах и определениях: военно-политический словарь. М.: Вече, 2011. 640 с.
2. Даниленко И.С. Методологические проблемы теории и политики военной безопасности // Безопасность России 2013–2014: экспертно-аналитическое обозрение. М.: Фонд «Наука-XXI», 2014. С. 166–167.
3. Задачи Вооруженных сил Российской Федерации // Министерство обороны Российской Федерации. URL: <https://structure.mil.ru/mission/tasks.htm> (дата обращения: 24.01.2019).
4. Морская доктрина Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 26 июля 2015 г. // Президент России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/uAFi5nvux2twaqjftS5yrIZUVTJan77L.pdf> (дата обращения: 24.01.2019).
5. Подберезкин А.И. Состояние и долгосрочные военно-политические перспективы развития России в XXI веке. М.: Издательский дом «Международные отношения», 2018.

Literatura

1. Vojna i mir v terminakh i opredeleniyakh: voenno-politicheskij slovar'. M.: Veche, 2011. 640 s.
2. Danilenko I.S. Metodologicheskie problemy teorii i politiki voennoj bezopasnosti // Bezopasnost' Rossii 2013–2014: ekspertno-analiticheskoe obozrenie. M.: Fond "Nauka-XXI", 2014. S. 166–167.
3. Zadachi Vooruzhennykh sil Rossijskoj Federatsii // Ministerstvo oborony Rossijskoj Federatsii. URL: <https://structure.mil.ru/mission/tasks.htm> (data obrashcheniya: 24.01.2019).
4. Morskaya doktrina Rossijskoj Federatsii: utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federatsii 26 iyulya 2015 g. // Prezident Rossii. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/uAFi5nvux2twaqjftS5yrIZUVTJan77L.pdf> (data obrashcheniya: 24.01.2019).
5. Podbereskin A.I. Sostoyanie i dolgosrochnye voenno-politicheskie perspektivy razvitiya Rossii v XXI veke. M.: Izdatel'skij dom "Mezhdunarodnye otnosheniya", 2018.

DOI: 10.25586/RNUV9276.19.03.P.156

УДК 343

С.А. Кутякин, Д.В. Теткин

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ РОССИИ

Анализируются основные исторические этапы возникновения и развития концепции противодействия криминальной оппозиции в местах лишения свободы России. Делается вывод о том, что действующие в среде осужденных законы самоорганизации обусловили формирование в местах лишения свободы России социального феномена, известного под названием «тюремная община». Подчеркивается, что на протяжении всего периода существования тюремной общины официальные власти предпринимали определенные попытки противодействия этому неформальному объединению осужденных и его лидерам. Отмечено, что основные концептуальные положения